

ВОВАН ★ ЛЕКСУС

ПО КОМУ ЗВОНИТ
ТЕЛЕФОН

**Вован
Лексус**

**Вован и Лексус. По
ком звонит телефон**

Серия «Новая политика (Питер)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25276446

*Вован и Лексус. По ком звонит телефон: Питер; Санкт-Петербург;
2018*

ISBN 978-5-4461-0660-8

Аннотация

Вован и Лексус – звезды русского интеллектуального пранка – рассказывают историю этого явления в России: от первых телефонных розыгрышей до политических расследований.

Вы узнаете, как звезды шоу-бизнеса и мирового политического бомонда реагируют на телефонные розыгрыши; что пьет Петр Порошенко перед телефонными переговорами; по какой телефонной линии разговаривают Госдеп США и генсек НАТО; откуда ведет переговоры с союзниками Эрдоган; как проводились переговоры о прекращении огня на Украине и как добиться нужной информации от кого угодно без привлечения генералов ФСБ и серых кардиналов Кремля.

Содержание

Часть первая	7
Глава первая	7
Нефилипп Киркоров	22
Вован	29
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лексус, Вован

Вован и Лексус. По ком звонит телефон

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Новая политика», 2018

* * *

Вот кто разыграл Лукашенко, я уважаю. Когда разыгрывают известных людей от имени других известных персонажей – уважаю, это работа. Понимаю, как надо готовиться, сколько проделано всего. Вот это интересно.

Алексей Венедиктов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы»

Дорогие санитары леса! Славное сообщество пранкеров! Давайте и дальше санитарьте нашего брата! Лишайте нас излишней заносчивости, излишней звездности! Делайте важное, повторяю еще раз, санитарно-психологическое дело! Дай вам Бог успехов!

Дмитрий Дибров, телеведущий

Такие небезразличные граждане, которые пытаются помочь нам в раскрытии и изобличении виновных, –

отдельная им благодарность. И слава Богу, что действительно люди небезразличны и пытаются на своем уровне как-то помочь, поспособствовать.

Наталья Поклонская, депутат ГД РФ

Ребята делают государственное дело, это нормальная ситуация. Все, что в интересах государства, я считаю, оправданно так или иначе. Все, что защищает национальные интересы и граждан России, – все оправданно.

Сергей Аксенов, глава Республики Крым

Вы делаете хорошее дело, когда звоните нашим политическим деятелям. Это очень правильное направление. Я желаю вам удачи, чтобы вы и дальше в нем развивались.

Ксения Собчак, телеведущая

Поздравляю вас, вы хороши. Спасибо вам большое. У вас действительно есть чувство юмора, и у всех славян оно есть. Так что это ваш хороший вклад в общее дело.

Андрей Пленкович, премьер-министр Хорватии

Я убеждал аудиторию, что нет никаких пранкеров, а имеет место оперативная работа российских спецслужб. В конечном итоге это не должно давать поводов к обвинениям объектов развода. Люди должны осознавать, что имеют дело с машиной, эффективно работающей и почти не дающей сбоев. Дьявольской

машиной. Однако она не всесильна.

Марк Фейгин, адвокат Pussy Riot

Это, вероятно, очень талантливые люди. Они говорят очень квалифицированно, компетентно. И главное — очень гибко меняют линию поведения, когда им отвечают что-то, что не по сценарию. Они тоже отступают от сценария абсолютно легко. Это очень хорошо подготовленные люди, которые всегда готовы к данному конкретному разговору, проводимому ими в этот момент исторического времени. Надо отдать должное их талантам и пранкерскому профессионализму. Но тем они и опаснее.

Станислав Белковский, политолог

Это лакмусовая бумажка нашего общества.

Сергей Минаев, писатель

Кто такие Вован и Лексус, никто не знает. Даже я не знаю, несмотря на то, что они у меня были в гостях.

Иван Ургант, телеведущий

Часть первая

От телефонных розыгрышей к пранк-журналистике

Пранк – это шутка, но она зашла слишком далеко.

Вован

Многие самые глупые вещи в политике делаются с грустным выражением лица. А мы делаем серьезные и с веселым.

Лексус

Глава первая

О пранке и пранкерах

Владимир Кузнецов (Вован)

Это история о том, как при желании и некотором таланте обычная забава может превратиться в способ влияния на общество, внешнюю и внутреннюю политику целых стран.

Мою с Алексеем деятельность принято называть пранком, то есть телефонным розыгрышем. Хотя мы давно вышли за пределы этого определения. Разве может быть, например, расследование по изобличению виновных в терак-

те в Херсонской области Украины, из-за которого был обес-
точен Крым, розыгрышем? Или получение циничного при-
знания руководителей Всемирного антидопингового агент-
ства (WADA) о том, что их обвинения в адрес России вы-
званы в первую очередь политическими, а не спортивными
причинами? Таких примеров много. Потому мы и называ-
ем это журналистскими расследованиями, а нашу деятель-
ность – пранк-журналистикой. То есть с помощью пранка мы
получаем общественно важную, значимую информацию.

«Русский интеллектуальный пранк» – так, например,
характеризует наши работы телеведущий Дмитрий
Киселев.

«Вот кто разыграл Лукашенко, я уважаю, – заявлял
Алексей Венедиктов в эфире радиостанции “Эхо
Москвы”. – Когда разыгрывают известных людей
от имени других известных персонажей – уважаю,
это работа. Понимаю, как надо готовиться, сколько
проделано всего. Вот это интересно».

Мы уже давно окружены ореолом таинственности. Сколь-
ко сотен раз приходилось выслушивать вопросы вроде: «Где
вы достаете номера телефонов таких политиков? Как вообще
возможно дозвониться до президентов Эрдогана и Порошен-
ко или до генерального секретаря НАТО? Там ведь секрет-
ные и суперзащищенные линии связи!» Из-за этого и про-
стые люди, и серьезные общественные деятели, и журнали-
сты подозревают нас в связях то с Администрацией Прези-

дента, то с ФСБ и внешней разведкой. Мы сами уже запутались, какие внеочередные воинские звания нам приписывает народная молва после очередного громкого пранк-разоблачения. Есть и вообще экзотические версии, например, о родственных связях с представителями политической элиты России. Не спорим, в нашей работе, особенно на международном уровне, присутствуют элементы деятельности разведчиков. Главное отличие заключается в том, что почти всегда весь полученный материал становится достоянием общественности.

Поэтому мы решили, что пришло время расставить все точки над *i*, рассказать, как двум обычным парням уже несколько лет виртуозно удается проливать свет на закулисы политической жизни, выводить на чистую воду политиканов, зарвавшихся чиновников, звезд шоу-бизнеса и порой даже менять ход истории.

Как бы пафосно это ни звучало, начиналось все с обычных телефонных приколов. Поэтому стоит сказать пару слов о том, что же такое классический российский пранк и как он появился.

История пранка (англ. *prank* – розыгрыш, шутка) идет рука об руку с историей телефона. Как утверждают некоторые исследователи, прообразом пранкеров стали сотрудники телефонной компании Bell Systems. Когда телефонная связь только появилась, прямое соединение абонентов было невозможно и все звонки осуществлялись через операторов. Ску-

чающие телефонисты ради развлечения стали переключать звонивших на произвольные номера. Однако после многочисленных жалоб администрация телефонной компании вычислила и уволила «хулиганов», а на их место стали брать только девушек, полагая, что прекрасный пол более сознательно отнесется к работе.

В нашей стране отдельные случаи телефонного развлечения были зафиксированы еще в первой половине XX века.

Так, народный артист СССР, композитор, дирижер Никита Богословский, родившийся в 1913 году, рассказывал, как устроил пранк длиною почти в целую жизнь.

«В детстве в Ленинграде я увидел в телефонном справочнике “Ангелов Ангел Ангелович”. Набрал номер и вежливо попросил: „Черта Чертовича можно?“ – на тот момент мне это казалось невероятно смешным. Меня обругали, бросили трубку... Прошло лет пятьдесят, и опять я в Питере листаю телефонную книгу, и вдруг как привет из детства: „Ангелов Ангел Ангелович“! Ну я, конечно же, не отказал себе в удовольствии. Набрал номер и вежливо попросил: „Черта Чертовича можно?“ И старческий голос в трубке мне ответил: „Ты еще жив, сволочь?!!“».

Кроме того, существует занимательная история о том, как советские танкисты на пути к Берлину отпранковали в 1945 году самого Йозефа Геббельса. Этот рассказ был озвучен в книге мемуаров кинодокументалиста и военного корреспондента Романа Кармена «Но пасаран!».

«Меня заинтересовал телефон, стоящий на столе в одной из квартир рабочего поселка Сименсштадт. Ведь отсюда прямая связь с центром Берлина. У меня возникла мысль, которой я поделился с моими товарищами – офицерами-танкистами.

– Давайте, – сказал я им, – попробуем вызвать по телефону Геббельса.

Предложение было встречено веселым одобрением, и за выполнение этого плана взялся молодой наш переводчик, прекрасно владеющий немецким языком, Виктор Боев. Но как добиться по телефону Геббельса? Мы набрали номер берлинского “Шнеллербюро”. Ответившей сотруднице сказано было, что по весьма срочному и весьма важному делу необходимо соединиться с доктором Геббельсом.

– Кто просит? – спросила она.

– Житель Берлина.

– Подождите у телефона, – сказала она, – я запишу.

Минут пятнадцать мы ожидали, вслед за тем снова голос сотрудницы сообщил нам, что сейчас нас соединят с кабинетом рейхсминистра пропаганды доктора Геббельса. Ответивший мужской голос снова спросил, кто спрашивает Геббельса. На этот раз Виктор Боев сказал:

– Его спрашивает русский офицер, а кто у телефона?

– Соединяю вас с доктором Геббельсом, – ответил после паузы голос.

Щелкнул телефон, и новый мужской голос произнес:

– Алло.

Дальнейший разговор передаю стенографически.
Переводчик Виктор Боев. Кто у телефона?

Ответ. Имперский министр пропаганды доктор Геббельс.

Боев. С вами говорит русский офицер. Я хотел бы задать вам пару вопросов.

Геббельс. Пожалуйста.

Боев. Как долго вы можете и намерены драться за Берлин? Геббельс. Несколько... (неразборчиво).

Боев. Что, несколько недель?!

Геббельс. О нет, месяцев!

Боев. Еще один вопрос – когда и в каком направлении вы думаете бежать из Берлина?

Геббельс. Этот вопрос я считаю дерзким и неуместным.

Боев. Имейте в виду, господин Геббельс, что вас найдем всюду, куда бы вы ни убежали, а виселица для вас уже приготовлена.

В ответ в телефоне раздалось неопределенное мычание. Боев. У вас есть ко мне вопросы?

– Нет, – ответил доктор Геббельс сердитым голосом и положил трубку.

Слух об этом веселом разговоре быстро разнесся среди танкистов. Боеву пришлось десятки раз повторять свой рассказ о том, как он по душам побеседовал с комиссаром обороны Берлина.

– Ну, а мы уже постараемся, как можно скорее поговорить с Геббельсом не по телефону, а лично, – сказал один из танкистов, усаживаясь в танк».

В 1960-е годы, когда телефон перешел в разряд обычного атрибута квартиры советского гражданина, началась волна детских телефонных шуток. В основном звонили с телефонов-автоматов. Тогда и появилось классическое: «Але, это квартира Зайцевых? Нет? А почему тогда из трубки уши торчат?» Со временем сценарии пранков значительно изменились, но главный принцип, заложенный в детских шутках, – озадачить жертву – остался.

Пранком в СССР увлекались не только дети. Как ни странно, но подобное времяпрепровождение охватило собой среду интеллигенции. Писатели, ученые, артисты собирались на какой-нибудь квартире, выпивали для храбрости, а затем листали телефонный справочник в поисках веселой фамилии абонента. Кто-то один самый находчивый вел разговор. Остальные собирались вокруг и старались не смеяться. Например, «хулиганы» находили человека с двойной фамилией типа Петров-Водкин, а потом многократно звонили ему и разными голосами спрашивали – Петров он или все-таки Водкин. Порой абонент, не выдержав провокаций, переходил на ор и матерщину в адрес звонивших. Часто звонили и вовсе наобум, используя номера с денежных купюр.

«Мы, москвичи, знаем, какие розыгрыши велись даже в сталинскую эпоху, – вспоминает Сергей Кургинян. – Как разыгрывали крупных поэтов. Это известная профессиональная история розыгрышей».

В 1973 году вышедший на экраны фильм «Семнадцать

мгновений весны» невольно стал поводом для массовой атаки советских шутников на обычный городской номер. Дело в том, что в фильме есть момент, когда профессор Плейшнер приходит на встречу с агентами гестапо и они называют ему номер, по которому он может позвонить в случае провала. Вот и народ, записав телефон, звонил туда от имени Плейшнера или органов госбезопасности. Что случилось с владельцем «нехорошего» номера – история умалчивает.

Конечно, в те далекие годы о какой-либо записи розыгрышей на носители и последующем их тиражировании речи и быть не могло: не было технической возможности. Но кто-то рано или поздно должен был стать первооткрывателем жанра. И вот в 1989 году случилось событие, весь масштаб которого был оценен лишь спустя десятилетие. Студент первого курса МИРЭА по имени Ярослав, сам того не ведая, записал первый официальный пранк.

Ярослав случайно ошибся номером и услышал в ответ от неизвестного мужчины первосортный набор ругательств вперемешку с лекциями на тему воспитания молодежи и социально-политических реалий того времени.

«С моим другом Шуриком мы жили на одной лестничной клетке, – вспоминает Ярослав, ныне успешный предприниматель. – Однажды он познакомился с девушкой, ее звали Катя. Она дала ему свой телефон: 421-...-... Решив, что телефон достаточно простой, Шурик его не записал. Спустя

некоторое время Шурик, набирая номер девушки, перепутал местами две средние и две последние цифры.

– Да, слушаю вас, – послышался мужской голос из трубки.

– Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Катю, – вежливо произнес парень.

После того, что ему ответили, Шурик впал в оцепенение на несколько секунд, потом позвонил мне.

– Ты представляешь, – говорит он, – я ошибся номером, а меня так обложили! Хочешь, дам телефон, сам позвони.

И я позвонил. Не помню точно, что мужик на том конце провода мне тогда сказал, но поржал я конкретно.

Затем звонили еще. В одном из разговоров мужик сказал: “Я тебя вычислил, ветеринар поганый!” Тут меня осенило. Чего же мы звоним вхолостую? Это же надо писать! У меня как раз был кассетный магнитофон “Электроника-302”».

Привожу здесь небольшой отрывок из записанных разговоров с Дедом, который прославился бурной реакцией на звонки и столь активным использованием всевозможной ненормативной лексики, что приводить его высказывания в книге не представляется возможным.

Действующие лица:

Д. – Дед (Александр Александрович Богомолов).

П. – пранкер.

Д.: Информационно-вычислительный центр слушает вас.

П.: Але.

Д.: Чего алекаешь? Тебе теперь телефон поставили? Скоро обрежут вместе с твоей дурацкой головой, вместе с телефоном... ..

П.: Чего вы матом ругаетесь?

Д.: Я тебе дам еще... я тебя записал на кассету. Записан, падлюка! Завтра я буду у тебя, чтоб ты под колпаком там... квакал завтра.

П.: А чего вы матом ругаетесь?

Д.: Пошел отсюда вон, гадина... ..

П.: В чем дело? Это вам из ветеринарного училища звонят».

Сан Саныч из-за любви представляться «информационно-вычислительным центром» вошел в историю пранка под псевдонимом Дед ИВЦ.

«Его популярность росла с геометрической прогрессией, и желающих пообщаться с ним по телефону вживую после прослушивания кассеты становилось все больше, – продолжает Ярослав. – Кассету с этими разговорами только у меня переписали все, кого я знал. Возвращаясь из института, я, чтобы поднять настроение, набирал ему из автомата с автобусной остановки на проспекте Вернадского. И однажды он мне сказал:

– Ты у этого автомата на проспекте Вернадского сфотографирован! И там же будешь повешен за...!

Я понял, что Дед с помощью АТС меня засек, и обрадовался, что в этот момент я звонил не из дома».

Потом было еще несколько звонков, но вскоре Богомолу надоело подобное положение вещей, да и найти телефонного шутника не представлялось возможным, поэтому Дед ИВЦ просто сменил номер. А еще через пару месяцев переехал из Москвы в Королев.

Но «подвиг» первого пранкера и кассеты с разъяренным Сан Санычем не затерялись в лихих девяностых и перешагнули миллениум (при желании эти записи можно послушать в Интернете, там их много, целый сериал)¹.

Потом в России появился и стал быстро развиваться Интернет, объединивший новое поколение телефонных шутников.

В начале XXI века (сначала на бесплатных хостингах) возникают небольшие сайты с телефонными приколами. С каждым годом таких сайтов становится все больше, появляются люди, для которых телефонные забавы уже не просто сиюминутное развлечение, а хобби. Кроме того, выделяется молодая аудитория, которая с большим интересом относится к новому юмористическому жанру. В 2004 году, когда Интернет уже перестает быть чем-то диковинным, создается официальный сайт российских пранкеров prank.ru. Аудиофайлы с розыгрышами начинают распространяться и в офлайне – на CD. Аудитория сайта растет. Конечно, настоящих

панкеров, то есть тех, кто постоянно записывал розыгрыши, даже во времена расцвета движения было не больше двух сотен. Однако только лишь слушателей на одном пранк.ру зарегистрировано 41 тысяча человек. С момента основания главного сайта телефонных розыгрышей и начинается история пранка в России.

По большей части пранк в середине и конце 2000-х – это история так называемых «великих жертв» – обычных людей, которые прославились благодаря чрезвычайно яркой манере общения по телефону и использованию нестандартных оборотов ненормативной лексики. Все эти люди очень харизматичны. Популярная жертва, как правило, полностью лишена чувства юмора и отличается завышенным самомнением, помпезной, театральной позой. Это выражается в заранее пренебрежительном отношении к звонящему, бурной реакции на провокации и скорому переходу к унижению оппонента. Такая жертва готова к длительным беседам, обладает отменным запасом ненормативной лексики, очень часто живет собственным прошлым, с гордостью сообщая пранкеру о своих политических, блатных или сексуальных достижениях. Такие люди обычно сами получают удовольствие от звонков: кто-то выпускает пар, кто-то получает возможность, не боясь общественного осуждения, выразить «темную сторону» своей личности.

Постоянной жертвой пранка никогда не станет человек хладнокровный, слишком апатичный или с хорошим чув-

ством юмора. Ну и главное: если тебя раздражают странные телефонные звонки – зачем вести долгие беседы с неизвестными? Достаточно сразу же повесить трубку. Еще несколько повторов тотального игнора – и пранкеру просто надоест звонить туда, где никакой реакции на него нет и не ожидается.

Между собой телефонные шутники называют «великих жертв» не по именам и фамилиям, а по прозвищам. Чаще всего прозвище образуется от какого-то характерного ругательства жертвы. Так, московская пенсионерка, сказавшая одному из позвонивших: «Ах ты... спидовый!», получила прозвище Спидовая Бабка; подполковник из Кимовска стал Раком после обещания поставить позвонивших раком в школьном дворе.

В качестве примера стоит остановиться на Зинаиде Николаевне, или Спидовой Бабке. Это обладающий феноменальным матерным лексиконом поистине уникальный человек, создавший вокруг себя собственную реальность и втянувший в нее всех жителей своего дома, отдельных представителей Северного административного округа Москвы и, конечно же, пранкеров. Ее история достойна криминального сериала. Жизнь для простой московской пенсионерки (самостоятельной, находящейся в здравом уме и никогда не состоявшей на учете у психиатра) – это борьба. Практически все жильцы дома, в котором живет Зинаида Николаевна, по ее версии, – миллионеры и бандиты, занимающиеся торгов-

лей наркотиками в промышленных масштабах, угонами машин, кражами и прочими особо тяжкими преступлениями. Все они входят в организованную преступную группу, созданную безжалостной заведующей местным детским садом Ниной Васильевной по кличке Двухсоткилограммовый Боров. Скреплен этот бандитский союз инцестом семьи Борова и гомосексуальными связями других его участников. Сын Нины Васильевны Сергей также якобы является геем и проживает с мужем в особняке на Рублевке.

«С парнем живет, – смакует женщина. – Эта жена его – парень. Он подкармливает там его, а этот его! И у них идет дружба... любовная...»

Мало кто из порядочных людей, по мнению Спидовой Бабки, в состоянии бросить вызов такому беспределу. Поэтому Зинаида Николаевна с радостью принялась раздавать телефоны своих врагов звонившим ей пранкерам, чтобы те также подключались к праведной борьбе.

«Позвони 210...! – призывала Спидовая. – Там есть Нина Васильевна...» – и по адресу Нины Васильевны следовал целый каскад «изысканных» выражений великого и могучего русского языка. Далее следовала непередаваемая игра слов: «Ох, займусь за вас за всех, падлы! У меня составлены во все органы... во все заявления на 15 листах!»

К слову, Нина Васильевна по кличке Боров действительно оказалась нечиста на руку: в Интернете можно найти оперативную съемку, как даму берут с поличным за взятку в 400

долларов за устройство ребенка в этот садик. Причем заведующая хотела даже съесть помеченные купюры, а когда милиционер попытался ей помешать, укусила того за палец. Как ни странно, несмотря на доказательства, Нину Васильевну к уголовной ответственности не привлекли, и она продолжала работать с детьми как ни в чем не бывало. Один из федеральных телеканалов по наводке пранкеров даже сделал об этом сюжет. На запрос журналистов в правоохранительных органах ответили, что все материалы данного дела «сгорели при пожаре в архиве».

Эту досадную несправедливость немного поправили пранкеры. Ребята писали жалобы во всевозможные инстанции с требованием проверить деятельность руководства детского учреждения, а к Нине Васильевне приезжали выездные группы пранкеров с видеокамерами, чтобы лично задать вопрос про коррупцию в детском саду, что приводило заведующую в бешенство.

– Я грант Москвы! – кричала она. – Я вся в грамотах! – и пыталась стукнуть оператора сумкой, наполненной продуктами из вверенного ей заведения.

Ну, а адрес и телефон Борова крутился по всему Интернету, что заставило даму сменить место жительства.

Зинаида Николаевна до сих пор продолжает свою неравную битву с криминальным миром коррупционеров и бандитов. Правда, звонков легендарной женщине практически не поступает – пранкеры берегут здоровье молодой душой

пенсионерки. В начале 2016 года, узнав о том, что их примадонна сломала шейку бедра, пранкеры собрали для нее 150 тысяч рублей на операцию по протезированию. Увы, родная дочь пенсионерки отказалась ей помогать, надеясь побыстрее заполучить жилплощадь матери. Вот такая ирония судьбы – заботу о бабушке проявили не близкие люди, а телефонные хулиганы. Операция прошла успешно, Зинаида Николаевна быстро восстановилась и вернулась к прежнему бесшабашному образу жизни.

Параллельно «великим жертвам» начинает развиваться другое направление пранков – со звездами шоу-бизнеса. Дело шло медленно, ведь найти контакты известных артистов было несравнимо сложнее, чем обычных граждан.

Нефилипп Киркоров

Одной из первых жертв пранка стал так называемый король шоу-бизнеса Филипп Киркоров. Звонки на телефон звезды начали поступать еще в 2004 году. Номер его уже тогда можно было легко найти в Интернете. В коротких разговорах, длившихся обычно меньше минуты, артист не отличался красноречием и ограничивался банальным «пошел на...». Несмотря на такую банальность, пранкеров и слушателей Филипп привлекал неординарной подачей себя. Киркоров всегда общался грубым, сиплым голосом, который звучал из его уст весьма комично. Звук «гэ» певец заменял

на «ха». Вторая особенность звезды – постоянный отказ подтвердить свою личность. Персонаж с характерной киркоровской интонацией заявлял: «Это не Филипп». Так его и прозвали – Нефилиппом. Вот несколько отрывков из разговоров с Киркоровым.

К. – Киркоров.

П. – пранкер.

П.: Это Филипп?

К.: Куда звонишь? Номер набирай правильно!

П.: Киркорову Филиппу.

К.: А Пугачеву не надо? Я не Филипп!

П.: Это корреспондент с сайта пранк.ру. Скажите, вам нравятся розовые кофточки?

К.: Пшел... Понял?

П.: Нет.

К.: Поймешь, когда ...!

* * *

К.: А?

П.: Это Абрамович, я купил «Челси», теперь и вас хочу купить.

К.: Штанов не хватит. Иди ...!

* * *

К.: Это не Филипп!

П.: А мне и нужен Нефилипп. Это вы?

К.: Это не Филипп!

П.: Вот вы-то мне и нужны. Подскажите, как мне с Неаллой можно связаться? По делу, бизнес.

К.: Э? Аха!

П.: Вы вообще кто?

К.: Конь в пальто!

П.: А Нефилиппа можно?

К.: Ага, аха, говори-говори, пока тебя вычисляют и записывают! Ховори-ховори.

Недалеко ушла от Киркорова и его коллега по звездному цеху Ксения Собчак. Девушка также общалась короткими фразами, периодически срываясь на пошлые шутки.

С. – Собчак.

П. – пранкер.

С.: Кто это?

П.: Меня зовут Дмитрий Николаевич, я помощник Отара Кушанашвили.

С.: *(Тяжело вздыхает.)*

П.: Мы с Отаром читали твою книжку – долго смеялись. Хотели узнать, будет ли продолжение?

С.: Ну, учитывая, что Отар работает где-то между «Дарьял» и каким-то еще ТВ, я думаю, что ему пока еще

не хватает денег на помощника с таким... голосом, как у вас.

П.: Он на мне экономит!

С.: Судя по вам, это так. Передавайте ему привет.

П.: Отар говорит, что у меня интеллект такой же, как у Ксении Собчак.

С.: Тут он вам врет и всячески пытается польстить...

А вот «женщина без комплексов» Лолита Милявская была не прочь даже пофлиртовать с телефонными хулиганами и пообщаться на откровенные темы.

Веселее всех на пранк реагировал Борис Моисеев. Если первоначально певец общался с телефонными хулиганами лишь оскорблениями и обещанием «уничтожить после праздников», то через пару месяцев, свыкшись с незавидной участью, стал получать от этого удовольствие. Разговоры с Борисом строились в основном на теме нетрадиционной ориентации.

Изначально пранки со звездами не несли в себе какой-то сверхзадачи и были неинформативными. Единственной целью звонящих было вывести публичного персонажа на яркие эмоции (от растерянности и смущения до гнева и ярости), а потом дружно посмеяться над его неадекватным поведением. Для достижения подобной реакции пранкеры в основном использовали провокационные вопросы или предложения. Часто и этого не требовалось, так как многие представители шоу-бизнеса даже на совершенно невинные вопросы

начинали хамить и срываться на матерный крик. Сказывалась та самая звездная болезнь.

Работали телефонные затейники не только своим голосом. Особым видом пранка является техно-пранк, когда жертвам прокручивают нарезку фраз известных людей. Шутник проигрывает нарезанные заранее фразы на обычном аудиопроигрывателе («накопителе голосов»). Главная сложность этого жанра состоит в том, что автору необходимо за доли секунды выбрать из нескольких десятков фраз ту, которая бы соответствовала контексту разговора, иначе собеседник может заподозрить неладное. Грамотно и профессионально выполненный технопранк создает у абонента аутентичное впечатление живого человека на другой стороне.

Как пример техно 2004–2006 годов можно привести атаку «Бори Моисеева» на Дмитрия Диброва. Последний минут двадцать мастерски ругался с записанными фразами своего коллеги и даже обещал написать на телефонного маньяка заявление в прокуратуру.

Настоящий расцвет звездного пранка пришелся на 2008–2010 годы, когда появился сайт, специализирующийся исключительно на пранках с публичными персонами. За этот период топовым пранкерам удалось «достать» сотни звезд из мира российского шоу-бизнеса, кино и медиа. Реакция «бомонда» была не слишком доброй: в большинстве случаев пранкеры в ответ на безобидный юмор слышали брань вперемешку с угрозами физической и сексуальной распра-

вы. Многие слушатели после таких шокирующих откровений разочаровались в своих звездных кумирах.

Не смог сдержать себя даже писатель Эдвард Радзинский, когда его неожиданно набрал «дедушка Ленин из Мавзолея».

Р. – Радзинский.

П. – пранкер.

Отрывки из разговоров

П.: Это дедушка Ленин. Пока вы спите, меня выносят из Мавзолея!

Р.: Слушай, идиот! Если ты еще раз посмеешь это сделать, я тебе по правде отключу телефон!

П.: Я вождь!

Р.: Урод поганый! Неужели тебе нечем заниматься? Тебе ж наверно сто лет, кретин собачий!

П.: Мне больше ста лет, я дедушка Ленин. Подъезжайте к Мавзолею, меня будут выносить.

Р.: Я уничтожу тебя! Ты не будешь... Ты сволочь... мерзавец, негодяй, ничтожество абсолютное! Ты тварь, понимаешь? Муравей говенный!

П.: Я дедушка Ленин (*хнычет*).

Р.: Я подойду сегодня, и я тебя уничтожу, я лишу тебя телефона вообще. Потому что... ничтожество, засранец! Катись...! Чтоб я не слышал твоего мерзкого голоса, тварь!

Особый шарм этой гневной тираде придали неповторимый голос и интонация знаменитого историка.

Девизом пранк-сайта о знаменитостях была фраза «Обратная сторона звезд», указывавшая на то, что пранки показывают истинный облик публичных людей. Многие «селебрити» с экранов телевизоров любят учить жизни обычный народ, рассказывать о своих высокоморальных поступках и нравственных ориентирах, хотя на самом деле они лишь пиарятся. Кто-то наоборот, выставляет напоказ свое асоциальное поведение, забывая, что звездный статус наряду с привилегиями налагает и огромную ответственность: звезды являются примером для подражания, особенно для молодежи. Пранкеры же срывают эти лицемерные маски и обнажают истинную натуру человека. Пранк – это лакмусовая бумажка, которая позволяет очень быстро понять степень адекватности, духовный и умственный уровень человека. Правильный пранк выполняет важную миссию – помогает обычным людям выполнять завет «не сотвори себе кумира», а самих звезд спускает с небес на землю. Пранк трансформирует часто проявляющиеся в телефонном разговоре хамство, глупость, заносчивость в положительные эмоции слушателей, а звездная болезнь лечится смехом.

Часто публичные люди называют розыгрыши вмешательством в личную жизнь. Они не хотят признавать, что это лишь обратная сторона популярности.

Когда ты становишься известным – будь готов, что твою жизнь будут рассматривать под микроскопом миллионы чужих глаз. Спасть от этого не так уж сложно: или храни свои

секреты под замком, или же уйди в тень, поменяй сферу деятельности. Тем более что пранкеров, в отличие от журналистов, личная жизнь звезд никогда не интересовала. Все внимание отдавалось новостным событиям, публичным скандалам, в которых замешан персонаж.

Так сформировалась концепция современного пранка, впоследствии с небольшими доработками перешедшая в политический.

Стоит отметить одну занимательную деталь: некоторые персонажи, узнав, что разговор специально записывают и выкладывают в Интернет, не прекратили поток брани и угроз по телефону. Характерный пример – народная артистка России Клара Новикова.

Обратный пример – Дмитрий Дибров. Узнав, почему же на его телефон идут постоянные атаки, телеведущий проникся философией пранкеров, кардинально переосмыслил свое поведение и призвал пранкеров дальше бороться со звездной болезнью вип-персон.

Теперь, когда вы немного познакомились с историей пранка, можно рассказать про авторов этой книги.

Вован

Я познакомился с субкультурой телефонных розыгрышей так же, как и многие в то время. Когда я учился на четвертом курсе университета, мне в руки случайно попал диск с

различными приколами. Среди них были те самые классические пранки: с извращенно матерящейся Спидовой Бабкой и Дедом ИВЦ. Также там находилось штук десять пранков со звездами шоу-бизнеса. Они меня просто потрясли! По манере общения и лексикону эти «селебрити» не отличались от пьяных сапожников, а некоторые даже превосходили их. Такое хабалистое поведение резко контрастировало с телевизионным гламурным образом.

Я был гораздо лучшего мнения о наших артистах. Мне стало любопытно, что же на самом деле представляет из себя вся эта «звездная тусовка». В поисках других записей я залез в Интернет и стал искать телефонные приколы, так как тогда еще не знал, что такие аудиозаписи называются пранками. Пара ссылок – и я оказался на prank.ru. В 2006 году Интернет был еще слабо развит, особенно в регионах. В моем Краснодарском крае повсеместно работало лишь dial-up соединение: доступ в Сеть шел через телефонную линию и сетевой модем, забываемо пищавший при подключении. Когда работал Интернет, домашним телефоном нельзя было воспользоваться, а скорость передачи данных была такая низкая, что одна песня в формате mp3 скачивалась минут 30. Так я начал медленно, но верно изучать пранк-культуру того времени. Сейчас ее как таковой уже не осталось, а раньше жизнь просто бурлила: сотни телефонных хулиганов активно общались на форумах пранкерских сайтов. Около года я слушал всевозможные записи и читал новости из необычно-

го мира пранкеров, при этом ни с кем из них не контактируя.

Я благополучно окончил бюджетное отделение юридического факультета Кубанского государственного университета и поступил на муниципальную службу по специальности. Но интерес к пранку не проходил, а даже, наоборот, усиливался. Все чаще возникали мысли, что пора бы самому попробовать что-то записать, ведь получится у меня явно не хуже, чем у других. Дело оставалось за малым: настроить необходимое оборудование. Это оказалось не так просто. К счастью, на пранк-сайте я нашел двух человек из моего города, которые и подсказали мне, как все организовать. Из-за отсутствия скоростного Интернета звонить поначалу приходилось с домашнего телефона, подключенного к компьютеру. В почтовых отделениях я покупал карту ip-телефонии, звонил на коммутатор провайдера, вводил код с карты, мой номер скрывался, и затем уже шел защищенный вызов на номер «жертвы». Первые записи были далеки от идеала, но публика их встретила благожелательно.

П. – пранкер.

В. – Анастасия Волочкова.

П.: Это со съемок «Ледникового периода» (Анастасия тогда участвовала в проекте). Мы хотели бы изменить договоренность с вами по поводу очередной тренировки.

В.: Подождите... А у нас какая была договоренность?

П.: Планы меняются. У нас появился новый участник – Эдвард Радзинский, и мы хотим

организовать ваше с ним парное выступление.

В.: Парное выступление – мое с Радзинским? Каким образом?

П.: Он хочет именно с вами участвовать.

В.: В чем участвовать?

П.: В катании на коньках.

В.: При чем здесь Эдвард Радзинский, я катаюсь с Антоном Сихарулидзе.

П.: Будет только одно ваше выступление с ним на две минуты.

В.: ... Это этот... .. Если еще раз позвонишь – ... пойдешь сразу!

Через несколько месяцев я, наконец, разжился более-менее нормальным Интернетом, чтобы можно было поставить на компьютер очень удобную программу для звонков – Skype. После этого дело пошло лучше, а в конце 2007 года голосованием слушателей и участников движения я был признан лучшим пранкером года.

На заре деятельности, когда в моей записной книжке номеров звезд было еще очень мало, я придумал забавную схему, как их раздобыть: звонил пиарщикам или директорам артистов и представлялся помощником Ксении Собчак. Якобы Ксюша очень хочет поговорить с их подопечными и просит номер телефона. Многим этого было достаточно, чтобы продиктовать мне заветный контакт. Тем же, кто сомневался, я говорил: «Вот здесь Ксения, передаю ей трубку». Далее включал через проигрыватель заранее подготовленные

фразы Собчак: «Привет, это Ксения. Телефон знаете? Ну вот скажите!» И долгожданный номер телефона был у меня в блокноте.

Одним из моих самых громких звездных пранков времен 2007–2011 годов был технопранк с Ксюшей Собчак, когда я включал ей нарезки фраз радиоведущей Кати Гордон. Ведущая «Дома-2» не разобрала, что общается с записью, и 15 минут живо обсуждала с мнимой Катей возникший между ними до этого конфликт. Правда, розыгрыш Собчак не оценила, возможно, испугалась, что теперь будет выглядеть глупо в глазах окружающих, и уже во время следующего звонка обещала большие проблемы.

П. – пранкер.

С. – Ксения Собчак.

С.: Значит, мы сейчас разбираемся с вашим вопросом. Судом ваше дело не остановится. Спасибо вам за розыгрыш сегодня утренний. Я вам очень рекомендую на этом остановиться, так как запись этого разговора была сделана и мною. Если вы попробуете что-то с этой записью сделать, я вам лично обещаю...

П.: Я ее СМИ отдам.

С.: Вы ее отдадите в СМИ? Замечательно! У меня эта запись тоже есть, целиком.

П.: А что такого, Ксения, в этом?

С.: Я не знаю, кто мне звонил, молодой человек. Разговор этот записан, номер определен, через Интернет выясняется, что и как это происходит. И я вам

очень не советую продолжать ваши шутки. Вы можете выкладывать эту запись где угодно, но целиковая запись этого разговора у меня тоже есть. И я буду лично с этим вопросом дальше разбираться.

Естественно, несмотря на угрозы, запись была тут же выложена в Сеть.

Для пранка я обзавелся «левой», то есть не оформленной на мое имя, сим-картой. На удивление, история этого номера оказалась весьма интересной. Мне стали поступать звонки от коллекторов! Искали они некоего Дмитрия Игоревича Краснова, задолжавшего «Альфа-Банку» 12 тысяч рублей. Сначала я пытался доходчиво объяснить, что такого человека здесь нет и я с ним не знаком, но это коллекторов не устраивало, и они продолжали названивать по несколько раз в день. Тогда я решил пойти им навстречу и стать для них этим самым Красновым. Поразило то, что ростовщики даже не удосуживались удостовериться, что говорят именно с Дмитрием Игоревичем. Наоборот, в ходе разговоров они сами выдали мне все личные данные заемщика: номер, серию паспорта, адрес регистрации, место работы. Для коллекторов эти беседы стали сущим кошмаром, ведь если раньше они были хозяевами положения, то теперь все встало с ног на голову. Странный должник почему-то не боялся коллекторов, не умолял дать рассрочку и сам постоянно названивал в их офис, чтобы еще больше поиздеваться над хамоватыми сотрудниками-непрофессионалами. Такое «неуважительное» отношение доводи-

ло их до истерики.

П. – пранкер.

К. – коллекторы.

К.: «Кредитэкспресс!» Здравствуйте! Дмитрий Игоревич! Мы с вами уже сегодня разговаривали. Вы зачем позвонили?

П.: Хотел узнать, вы почку у меня вырезать не собираетесь?

К.: С вами разговаривали уже три оператора. Оплату производить когда будете? 12 тысяч рублей!

П.: Нет, я хотел, чтобы вы у меня почку не вырезали.

К.: В Интернете опубликуйте объявление, что почку продаете.

П.: Так я не хочу ее продавать. Если вы почку вырезать не будете, то я и оплату производить не буду, потому что тогда мне нечего бояться вас.

К.: Вы себя со стороны слышите, какую вы ерунду говорите? У вас есть какие-то новые предложения? Я помню ваши издевательства. Я вас сразу предупреждаю, это административный штраф. Это, между прочим, статья – хулиганство. У вас две задолженности.

П.: Давайте я вам заплачу, у меня хряк есть, боров. 200 кг.

К.: Что?

П.: Боров, боров.

К.: Это что такое?

П.: Это свинья такая большая. Ее зовут Нина Васильевна.

К.: Ну вот хряка продавайте и оплачивайте!

П.: Так я его не могу продать. Его здесь никто не купит. Давайте я вам его привезу лучше в Москву. В «Альфа-Банк».

К.: Дмитрий Игоревич! Вы хотите поиздеваться опять? Вам жалко ваших денег?

П.: Нину Васильевну возьмите!

К.: Мне не нужен никакой хряк.

П.: Она будет у вас в личном подсобном хозяйстве. На балконе будет у вас жить.

К.: Угу. В ванной еще скажите!

П.: Ну, можно в ванной. Вам она не нужна?

К.: Дмитрий Игоревич! Вы оплату когда будете производить? При чем здесь хряки какие-то? При чем здесь почки, яйца? Чего вы хотите?

П.: Я хочу, чтоб вы приняли мой долг хряком. Двухсоткилограммовым боровом.

К.: Хряком теперь уже. На этот раз хряком. Чудесно! Угу. Нам хряки не нужны!

П.: Давайте я привезу вам хряка в Москву.

К.: Дмитрий Игоревич! Я еще раз вас предупреждаю, что ваша задолженность актуальна. Что если вы будете звонить и говорить про всяких там хряков, яйца, почки и все остальное, вы, конечно же, можете продавать, если вам больше нечего продавать. Но мне это предлагать не нужно.

П.: А кому хряка продать?

К.: Попробуйте на базар сходить.

П.: А у вас там не базар разве в офисе?

К.: Не базар там. Вы договорили все, что хотели

сказать?

П.: Нет. Вы ж поспрашивайте у девочек ваших, может, им хряк нужен дома. Они заплатят 12 тысяч, он дороже стоит.

К.: У вас задолженность 12 тысяч 968 рублей 27 копеек. Звонить и издеваться над специалистами – вы поймите в конце концов, это СУ-ДИ-МОСТЬ! (*кричит*).

П.: А что вы кричите? Не нервничайте так!

К.: Я? Не нервничаю...

П.: Ну давайте так сделаем: я привезу вам хряка, а вы его у себя в офисе поселите, он будет вашим талисманом. А за это вы заплатите за меня задолженность вашим офисом всем. Скинетесь там.

К.: Лично я?

П.: Нет, не вы. Ваш персонал весь.

К.: Я еще раз вам говорю, мне ни хряк, ни почки, ни яйца Фаберже не нужны.

П.: Вам не нужны лично, может, кому-нибудь там нужны. Вы же не знаете.

К.: Дмитрий Игоревич! Я вас в последний раз предупреждаю, что если вы с такими разговорами еще раз позвоните, можете звонить только по поводу вашей задолженности, причем по поводу оплаты ее. До свидания!

* * *

К.: Дмитрий Игоревич, я вот вижу, что вы и почки предлагали всем.

П.: Там записано что ли?

К.: У нас все записано.

П.: Ну да, вы знаете, мне звонили с вашей предсудебной организации сомнительной и угрожали. Сказали, что если я не оплачу долг, то ко мне приедут люди и вырежут у меня почку и потом продадут на черном рынке.

К.: Правильно. Правильно.

П.: Так и сделают что ли?

К.: Вам не угрожали, а вас проинформировали о том, что задолженность необходимо выплачивать.

П.: Так что, могут, правда, почку вырезать?

К.: Почку не вырежут. К вам придут и опишут имущество.

П.: Так я сказал, что у меня имущества-то нету, поэтому мне сказали, что у меня вырежут почку.

К.: Вы так не говорили.

П.: Так говорил я. Я сказал: «У меня нет никакого имущества».

К.: Вы щас говорите, что у вас есть боров. Идите продавайте его.

П.: Ну я вам привезу этого борова.

К.: Нам не надо привозить. Идите продавайте

на базаре, значит. И потом нам перезвоните, когда уточните оплату.

П.: Так я 2 года уже не произвожу. А ваша вообще какая работа была? Чтобы просто мне позвонить? В этом вся ваша деятельность заключается?

К.: Слушайте, я, по-моему, не должна вас информировать о том, как мы работаем. Вы что, думаете, вы играете что ли? Вы с огнем играете сейчас.

* * *

К.: Скажите, когда вам говорят слово «рубль», боров явно никак не вмещается, правда же?

П.: Это натуральный обмен.

К.: Натуральный обмен не производится. «Альфа-Банк» постановил взыскать сумму в данном размере, ни копеей меньше, ни копеей больше. До 26 апреля. Ни евро, ни доллары, ни боровы.

П.: Давайте сделаем так: я борова высылаю, на нем пишу краской: 12 тысяч 968 рублей 27 копеек.

К.: Дмитрий Игоревич! Давайте я вам скажу сейчас одну вещь. Я являюсь старшим специалистом отдела по взысканиям. И разговоры все записываются. Представляете, если на суде судья услышит комментарий про борова, да? «Давайте я вам борова, а вы долг спишете». Что он сделает? Он за уклонение от оплаты вам еще 2 года впаяет.

П.: Нет, я думаю, судья вмещается и сам купит

борова.

К.: Судья купит борова? Зачем ему боров?

П.: На дачу. На хозяйство.

К.: Какое хозяйство? О чем вы?

П.: Подсобное. В Подмоскowie где-нибудь.

К.: Сейчас боровы не в ходу. Сейчас в ходу зеленые президенты.

П.: Что, инопланетяне что ли?

К.: Нет. Американские мертвые президенты зеленые. Бумажки квадратные, знаете такие?

П.: А где я найду мертвого президента? Мне в Америку ехать что ли? Выкапывать? Меня же арестуют.

К.: Где хотите, там и ищите. Мы с вами вообще про рубли говорили.

П.: Так вы сами перевели на мертвых президентов.

К.: На то, чтобы где угодно найти 13 тысяч рублей, у вас имеется 2 месяца.

* * *

К.: «Кредитэкспресс»! Здравствуйте!

П.: Здравсьте!

К.: Слушаю вас!

П.: У меня какой-то кредит там маленький. Я что-то не заплатил там, тыщи полторы наверно.

К.: Дмитрий Игоревич!

П.: Да, да, да, он самый. А что, в чем дело? Какие-то вопросы там? Проблемы?

К.: Звоните вроде бы вы нам. Я вижу за сегодня уже раз 15, Дмитрий Игоревич!

П.: Нет, я вот первый раз сегодня.

К.: Помимо того, что вы злостный неплательщик, вы еще и лгун, да, я так понимаю?

П.: Как это злостный неплательщик? Я вроде бы плачу вовремя. Может, у меня какая-нибудь маленькая просрочка есть. Вы скажите.

К.: 12 тысяч 968 рублей у вас задолженность, Дмитрий Игоревич. И в 31-й раз вам говорим, что дело ваше на данный момент на предсудебной подготовке. Вы вообще намерены оплачивать или нет?

П.: Ну да, я согласен, конечно, платить. Я не отрицаю свою вину. Я, наверное, просто забыл о платеже. Помутнение, может, какое-нибудь. Вы извините, что я вот так не вовремя...

К.: Вы сейчас что – посмеяться позвонили, Дмитрий? Или что, я не пойму...

П.: Нет. Вы знаете, просто у меня есть клоны. Они нехорошие, они меня подставляют: звонят всем, гадости говорят от моего имени.

К.: Кто у вас есть?

П.: Клоны, клоны.

К.: Дмитрий, скажите, вы в порядке? Вы себя хорошо чувствуете вообще?

П.: Ну да. Я только что убил двух тут. Сидели два клона, они звонили вам, я их застрелил.

К.: Я, знаете, что хочу сказать... второго года рождения, да, вы, Дмитрий? Я так вижу, что вы не

работаете, да?

П.: Нет, почему? Я работаю. Я в звездном флоте защищаю нашу Вселенную.

К.: М-м. Понятно. Я вам посоветую обратиться к специалисту, который с вами поговорит обязательно об этом.

П.: Ну вы же специалист.

К.: А так вы меня отвлекаете от работы. До свидания!

* * *

К.: Алло, здравствуйте! Предсудебная организация. Номер дела назовите!

П.: По поводу погашения своей задолженности. Которая на мне висит, как тяжкий груз. Что вы можете предложить мне?

К.: У вас задолженность 12 тысяч 968 рублей. Что я могу предложить? Оплачивайте свой долг, до 15 марта вам срок предлагаю.

П.: Мы едем как раз в Москву семьей и везем на выставку ВДНХ нашего борова, на достижения народного хозяйства. Вот мы на выставке его покажем всем и вам тогда отвезем в «Экспресс».

К.: Секунду подождите, Дмитрий Игоревич. Секунду. Дмитрий Игоревич, вы щас где находитесь? Посмотрел, вы просто надоели своими звонками бессмысленными. Скажите, где находитесь. Мы определить не можем ваше местоположение. Скажите,

где находитесь. Мы щас к вам приедем, пообщаемся. Я лично к вам приеду, пообщаюсь.

П.: Я в стране чудес.

К.: А-а-а, ну хорошо. Вот ждите тогда милицию в страну чудес. До свидания!

* * *

К.: Здравствуйте! «Кредитэкспресс»!

П.: Здравствуйте! Регистрационный номер назовите!

К.: Назвать? Может быть, вы мне его назовете?

П.: Нет, ну вы звоните в «Кредитэкспресс». Вы позвонили в полусудебную организацию.

К.: Так! Мужчина! Назовите мне номер дела вашего!

П.: Вы назовите!

К.: У вас есть 2 секунды, а то сейчас я быстро с вами. Это тот молодой человек, который услуги свои предоставляет, мне сейчас звонит, да?

П.: Борова услуги возьмете?

Далее оператор срывается на крик.

К.: Услуги ваши? Это, наверное, должны обратиться в другое бюро какое-нибудь, но никак не наше. У вас 2 секунды есть, 2 секунды у вас есть, чтобы назвать регистрационный номер! У вас образование есть, или вообще ничего нету за плечами, или что? Так! Сейчас я вызываю группу ОМОНа по адресу вашему. Я уже знаю, наслышана, что вы, молодой человек... звонит... что-то непонятное. Придут к вам... сейчас и будут

разбираться совсем по другому вопросу. Если еще раз... я лично беру под контроль ваше дело, еще раз я увижу, что от вас поступил звонок... Продавайте, что хотите! Хотите, себя продайте там вместе с боровом! Еще сейчас услышу, что вы мне звоните, к вам ОМОН вызову сейчас! Вы меня поняли? Так, я не пойму, вы меня поняли или нет?

П.: Борова везти? Говорите адрес!

К.: Мне наплевать на вашего борова! На все, что у вас там существует и есть! Значит, я вам последний раз говорю: если сегодня еще раз от вас звонок поступит, по улице вашей приедет группа ОМОНа. Вы меня слушаете?

П.: Вы будете платить за ложный вызов? Штраф.

К.: Значит, Дмитрий Игоревич, я лично заплачу, чтоб приехали к вам, поверьте мне! Я вижу, что вы звоните по 50 раз в день. Это ненормально! Что вы хотите? Идите обратитесь в другое какое-нибудь место!

П.: Боров справится с ОМОНОм. Он их задавит весом.

К.: Вы понимаете все последствия вашего дела? Своего борова, идите на базар, выставите все, что вы нам предлагали. Уже вы предлагали нам много чего. Я вас предупреждаю последний раз, Дмитрий Игоревич! Ваше дело беру под контроль лично я. Еще раз поступит от вас звонок, я ваше дело перенаправляю в судебное разбирательство, где вас, Дмитрий Игоревич, посадят в тюрьму. Понимаете? За мошенничество, домогательство наших сотруddников. И к вам сегодня в

течение дня приедет группа... ОМОНа. Слышите меня? И заберут вас сразу же. Если у вас какие-то психические отклонения, то это только ваша, Дмитрий Игоревич, проблема. Вы меня поняли сейчас? Давайте мы будем более серьезно подходить к данному делу. Дмитрий Игоревич, идите на базар, продавайте борова, все, что у вас есть, продавайте! Вы меня поняли сейчас?

П.: Так у нас все бедные, не купят.

К.: Дмитрий Игоревич, последний раз вам говорю! Вы меня поняли сегодня? Если звонок ко мне поступит, я лично сейчас буду контролировать ваше дело. Я сейчас уже вызываю тех людей, которые вам вправят, Дмитрий Игоревич, мозги. Поняли вы меня сейчас? ...это уголовная статья, Дмитрий Игоревич! Вы меня поняли сейчас? У вас 2 дела, поймите! 2 дела у вас. А это уголовная статья. Вы меня поняли или что? Свои принадлежности продавайте как-нибудь самостоятельно, не звоня в нашу организацию. Все, значит, сегодня, Дмитрий Игоревич, у вас будет очень тяжелый день, вас предупреждаю. Вы сейчас отказываетесь от вашей задолженности. Значит, я это все зафиксировала. Все разговоры, которые состоялись сегодня, второго числа, около 15 разговоров, это все записано. В предыдущие дни тоже записано. Я вас уведомила. Последний раз вам говорю, Дмитрий Игоревич, еще раз поступит от вас звонок, я вам сказала, что с вами будет. Вы меня поняли?

П.: Я заплачу.

К.: Заплатите? Хорошо! Дату – когда оплатите?

П.: Ну, как борова в Москву привезу, так сразу вам и отвезу его. Им и расплачусь.

К.: Езжайте, Дмитрий Игоревич, продавайте борова в Москву. Что у вас там?

П.: Ну, вы адрес свой скажите. Я вам его завезу, в ваш офис «Кредитэкспресса».

К.: Нет, вы знаете, завозить нам борова не надо. Мы этим не интересуемся. Это не наша компетенция вашего борова считать или еще что-то.

П.: Борова зовут Нина Васильевна.

К.: Я вас последний раз предупреждаю. А вы знаете, для чего я сейчас с вами разговариваю? Знаете, для чего?

П.: Для чего? Нет.

К.: А чтобы записать этот разговор. И прямо сейчас, и чтобы предоставить все это другим людям.

П.: Каким?

К.: Которые к вам сегодня приедут к вечеру. Ну, вот вы их увидите сегодня. Вы только не запирайте двери, ладно?

П.: Мы милицию вызовем. Мы вас не пустим, вашу банду.

К.: Да вы что!

П.: Да.

К.: Вы знаете, чем вы сейчас занимаетесь, Дмитрий?

П.: Я хочу погасить кредиторскую задолженность в размере борова.

К.: Я вам еще раз говорю, борова можете оставить при себе. Я вам последний раз говорю. Вы меня поняли,

Дмитрий Игоревич?

П.: Подождите, а эти люди приедут, они почку вырежут у меня?

К.: Дмитрий Игоревич, что вы хотите... заказа? Я могу заказ ваш принять сейчас.

П.: О чем заказ? О почке? Вы мне надоели уже. Я хочу борова отдать вам.

К.: Позвоните сейчас в милицию и скажите, что вы борова хотите продавать. Вас... заберут вас сразу же.

П.: Они борова не заберут, он у них не поместится.

К.: Значит, Дмитрий Игоревич! Вы меня поняли? Вы меня поняли, что я вам сейчас сказала, что вам не нужно сейчас сделать? Дмитрий Игоревич, вы меня поняли, что сегодня уже не нужно делать, чтобы избежать безумных последствий, что с вами будет через полтора часа? Вы поняли меня? Желаю вам успеха в личной жизни с вашим боровом, со всем, что у вас есть, всякими почками... Значит, ждите сегодня группу выездную ОМОНа. К вам сейчас приедут. Вы меня не понимаете. Если еще раз от вас поступит звонок, лично говорю, что вместе с боровом полетите в тюрьму. Понятно?

П.: Боров туда не поместится.

К.: Все, значит, Дмитрий Игоревич! Я хочу... от этого глупого разговора. Я таких глупых людей, как вас, в жизни не встречала и не понимаю вашу тактику, чего вы добиваетесь. Вы просто добьетесь того, что в предсудебном порядке получите более жестокое наказание. Поэтому, Дмитрий Игоревич, желаю вам

успехов... со свиньей, со всем, что у вас есть. Всего доброго, до свидания! О том, что если вы еще раз позвоните, я вас уведомила, что с вами будет. До свидания!

* * *

К.: Здравствуйте! «Кредитэкспресс»!

П.: Здравствуйте! Когда будете оплачивать?

К.: ...рады вашему звонку. Снова.

П.: Да. Долго ждали? Скучали?

К.: Вы одумались? Вы одумались, да? Дима, вы одумались или что? А-а, опять то же самое, да? Ну ладно, я вас послушаю, говорите.

П.: Ну я хотел вам излить свою печаль.

К.: У вас что, душевная печаль какая-то?

П.: Да, потому что вы не берете моего борова.

К.: Что, опять? Борова не покупают?

П.: Да, да.

К.: Это проблема, Дима. Это такая проблема глобальная, ужас просто!

П.: Скажите ваш адрес, я к вам заеду. Как в Москве буду.

К.: Вы что, в гости к нам хотите?

П.: Ну да.

К.: Ну я ж вам говорю... к вам уже сегодня приедут скоро. В чем проблема-то?

П.: Да никого нет. Я жду, вот уже чай поставил.

К.: Нет, ну что же вы думаете, из Москвы самолет, знаете, сколько летит к вам? Как минимум полтора-два часа. Так что приедут скоро. Вы излили свою душу?

П.: У вас персональный самолет?

К.: Дима, ну это неважно какой. Самое главное, Дима, что вы оплачиваете все звонки, которые вы сейчас делаете нам. Сами, самостоятельно. И самолет лично вы тоже оплатите, если к вам ОМОН приедет, поверьте. Я больше вас не намерена слушать, тратить свое личное время. Избавьте меня от вашего общения!

* * *

К.: А вы когда-нибудь расплачивались вообще боровами? Задолженности оплачивали свои? В магазинах тоже боровом расплачиваетесь?

П.: Нет, в магазинах я расплачиваюсь камешками, ракушками, шариками цветными.

К.: А-а-а, даже так. Ну, ждите тогда наряд милиции, вышлю с вами разбираться.

П.: Я им ракушек дам, они уйдут.

К.: И с боровом тоже разберутся.

П.: Не трогайте борова! Что он вам сделал?

К.: До свидания!

Конечно, долги платить надо. Но в жизни бывают разные непростые ситуации. Так зачем же прибегать к помощи контор, которые в большинстве своем используют, мяг-

ко говоря, сомнительные методы работы, если кредитор может взыскать задолженность через суд? Дело в том, что банкам гораздо выгоднее продать такие долги коллекторскому агентству, чем самостоятельно судиться с физическими лицами из-за небольших сумм. Сразу получаешь хоть и меньшие, но реальные деньги; нет необходимости в огромном штате юристов, не надо разыскивать должников, контролировать работу приставов-исполнителей и т. д.

Коллекторы судебными делами также не заморачиваются. В большинстве случаев их работа сводится исключительно к систематическому моральному давлению на должника. Из многочисленных разговоров со «специалистами по взысканию» я сделал массу важных выводов о реальной деятельности этих персонажей. Коллекторы стараются не сообщать абоненту, что являются сотрудниками частного агентства по взысканию долгов. Чтоб подчеркнуть собственную значимость, они важно именуют себя предсудебной или финансовой организацией, специалистами досудебного отдела, юристами. Если в конце 2000-х среди коллекторов было много студентов, подрабатывавших таким образом, то после 2011-го в «специалисты по взысканию» стали массово набирать граждан Украины, Беларуси и Молдавии. Видимо, руководство решило, что платить им много не надо, да и выгнать на улицу можно в любой момент, заменив на такого же работника, приехавшего на заработки. Как-то в разговоре один такой сотрудник заявил, что я должен энную сумму в... грив-

нах! Естественно, полноценной юридической подготовкой этих персонажей коллекторское агентство заниматься не будет. Есть у них 10 классов за плечами – и хорошо. Гораздо больше внимания уделяется тренингам по психологическому давлению. Новоприбывших «специалистов по взысканию», прежде чем посадить за телефон, учат, как быстрее морально сломать человека, на какие болевые точки лучше воздействовать, чтобы тот заплатил, как пожестче надавить на родственников, друзей должника и т. п.

Разговаривать с коллекторами нет особого смысла и по другой причине. В крупных агентствах с десятками сотрудников звонки осуществляются автоматической компьютерной системой, которая набирает номер должника и выводит того на свободного оператора-коллектора. То есть нет персональной привязки специалиста к конкретному кредитному делу. Коллектор оттарабанит свою речь, занесет ответ должника в базу и перейдет к следующему человеку, которого подсоединит система. Вы можете долго и по полочкам раскладывать сотруднику всю информацию о проблеме. Например, что этот номер давно не принадлежит человеку, которого ищут коллекторы. Специалист выслушает это, согласится с вами и повесит трубку. Казалось бы, вот и все, вопрос решен! Но на следующий день звонки продолжатся – ведь ваш номер из коллекторской базы должников никто так просто не удалит. Так что гораздо эффективнее отправлять все номера в черный список.

Впоследствии, когда я начал выкладывать эти записи в Интернет, ко мне стали обращаться жертвы коллекторов с просьбой помочь избавиться от назойливого преследования. Я с радостью давал таким людям свой специальный номер телефона, а те передавали его взыскателям якобы как свой. Все довольны, кроме коллекторов: человеку больше не досаждают, а у меня появляются свежие «жертвы» для пранков.

Часто коллекторы в беседе оперируют статьями Уголовного и Гражданского кодексов, дабы показать абоненту свою якобы подкованность в юриспруденции. Это тоже блеф. Читают они заранее заготовленный текст, проанализировать который не в состоянии. А с содержанием статей законов они не знакомы. Но, к сожалению, лишь у немногих граждан РФ есть юридическое образование.

Периодически я попадал на «особо одаренных» коллекторов, которые наделяли себя функциями судей и приставов-исполнителей, заявляя, что их «выездные группы» самостоятельно опишут и изымут все имущество в счет долга. Обычно это делалось ввиду собственной глупости и правовой неграмотности «специалистов по взысканию».

П. – пранкер.

К. – коллекторы.

К.: Деньги, Дмитрий Игоревич, это зло. Вы пропитались этим злом насквозь. Мы вас очищаем от этого зла, а вы не хотите. Вы должны 75 тысяч.

П.: А что так много?

К.: Так штрафные санкции начисляются.

П.: У меня денег нет, не работаю.

К.: Значит, родственники пусть платят, родители.

П.: Они старенькие. На пенсии.

К.: Значит, пускай старенькие пенсионеры платят. Пусть все собирают деньги. Будем звонить родственникам, родителям. Дмитрий Игоревич, буду звонить вашей матери, говорить, что у нее сын не платит долг! Отправляю группу взыскания по вашему адресу. Пускай родители продают телевизор, холодильник, квартиру!

П.: Мы их не пустим. Вы же обычное ООО. Шарашка.

К.: Я вам звоню не из ООО, а из досудебного отдела! Я прокурором являюсь! Я звоню не из компании «Кредитэкспресс», а из досудебного отдела, город Москва! К вам приедет выездная группа вместе с участковым и прокурором для описания вашего имущества.

* * *

К.: Вы как позволяете себе общаться с нашими юристами?

П.: А вы кто такая? Алкоголичка местная? Вас разбудили?

К.: Я специалист юридического отдела, причем имею полномочия, до которых вам далеко еще.

Если хотите встретиться – можем организовать это через прокуратуру. Ведется запись разговора, и за оскорбление должностного лица я напишу на вас заявление.

П.: Какое должностное лицо, ты в уме? Ты работаешь в ООО.

К.: Я являюсь юридическим лицом!

П.: Ты лично что ли?

К.: Заплатите мне штрафную санкцию, на которую я буду жить всю оставшуюся жизнь! Не забывайте обо мне. Я вас из-под земли достану.

Обычно коллекторы пугают должников статьей УК о мошенничестве. Будто в самое ближайшее время на них заведут дело и отправят в колонию на несколько лет. Однако данная статья предполагает прямой умысел, то есть человек, когда берет кредит, должен изначально знать, что отдавать его не будет. Невыплата же, например, из-за ухудшения материально положения не является уголовным преступлением. Такие моменты многие граждане, к сожалению, не знают.

Также в гражданском праве существует понятие исковой давности – если истец (кредитор) не обратился за защитой своего нарушенного права в суд в течение трех лет, то суд по заявлению другой стороны отказывает истцу в иске. Очень часто банки как раз и продают коллекторским агентствам по дешевке портфель задолженностей с просроченной исковой давностью. А «специалистам по взысканию» судиться с гражданами невыгодно – дорого, да и шансы получить хоть

что-то весьма малы. Поэтому коллекторы весьма остро реагируют на слова собеседника об исковой давности. Горе-специалистов это выбивает из колеи, и они начинают каждый по-своему комично трактовать законодательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.